

Ци Сян действительно пришел просто повидаться с Цзян Юанем.

Увидев, что русалочкой все в порядке, он почувствовал облегчение и уже собирался попрощаться, когда дверь снова толкнули, и в комнату беспокойно вошел дворецкий Су и с улыбкой сказал: Я получил сообщение и пришел забрать нашего молодого господина...

На середине фразы дворецкий Су заметил Ци Сяна, и выражение его лица мгновенно изменилось:

— Почему ты здесь... — он развернулся, чтобы позвать сопровождающего.

Ци Сян был точно также ошеломлен. Вспомнив об их предыдущей встрече, он подсознательно схватился за голову и присел на корточки в углу стены, быстро крича: Подожди! Я ничего не собирался делать! Я просто пришел повидаться с ним! Я ничего не говорил! И ничего не делал! Спроси у русала, если не веришь!

Цзян Юань: ...

«Ах, да.»

«...похоже, в прошлый раз этого протоколиста хорошенько так избили.»

«Боже, бедняжка.»

Когда окружающие увидели это, они не ожидали такой реакции от обеих сторон и замерли.

«Что это за ситуация?»

«Протоколист Ци так умело присел, прикрыв голову руками, потому что уже пережил побои!?»

«Хотя и не понятно, что между ними произошло, но, как бы то ни было, нельзя же просто так давать волю рукам? Хах, и правда, каков хозяин, таков и слуга. Посмотрите, на этого старика, в своем то возрасте все еще имеет такой жестокий вид, прямо точь-в-точь как у адмирала Ци!»

«Действительно ли русалочке безопасно с ними жить?»

Хотя данные показывали, что физическое состояние 0163 действительно стало намного лучше, чем раньше, толпа не могла не забеспокоиться о будущем русала, увидев эту сцену.

Услышав крик Ци Сяна, дворецкий Су перевел взгляд на юного русала и, увидев, что выражение лица того было спокойным и не выражало ничего необычного, понял, что

сказанное Ци Сяном должно быть правдой.

В его сердце еще был остаточный страх, а выражение его лица по-прежнему было неприятным. Ему было лень объяснять что-то этим людям, он просто хотел как можно скорее убраться отсюда. Поэтому он и сопровождающие тут же подняли юного русала с лабораторного оборудования и посадили его в инвалидное кресло.

В смотровой комнате все обменялись растерянными взглядами, а те, кто был рядом с Ци Сянем, который все еще скрючившись сидел на корточках, поспешили помочь ему

Все заговорили наперебой: Люди адмирала Ци избili тебя? Как они только могли так поступить с тобой?

— Именно, я предлагаю тебе просто сообщить о них полиции и подать на них в суд!

— Да, когда будешь делать это, расскажи им все честно, база будет на твоей стороне. Мы также считаемся свидетелями.

— ... — Ци Сян слегка кашлянул и неловко сказал. — Не нужно, не нужно.

Об этом никак нельзя сообщать в полицию, и тем более привлекать к ответственности! Иначе, как он сможет скрыть то, что он посреди ночи пробрался в резиденцию Ци Юаня? Он не только проник на чужую территорию, но и попытался забрать русалочку, чтобы сбежать!

Если это произойдет, на Ци Сяна обрушатся бесчисленные обвинения, а это не то, что можно решить двумя ударами.

Каждый раз, когда Ци Сян думал об этом, он чувствовал слабость.

И это, по правде говоря, было одной из причин, почему Ци Сян изменил свое мнение об адмирале Ци.

Ходят слухи, что адмирал Ци обладает жестоким характером и при малейшем недовольстве убивает любого, даже не моргнув глазом. Ци Сян поставил себя на его место, подумав: «Если бы кто-то пришел украсть мою русалку, то я бы не только избил другую сторону, но и передал ее в полицейский участок», — он чувствовал, что все еще стоит здесь и выполняет эту работу, только по милости адмирала Ци...

— Ах, я понял, ты боишься мести адмирала Ци? — спросил кто-то

— Действительно, если бы это был я, я бы тоже побоялся.

— Кто создал адмирала Ци с таким характером...

Ци Сян нахмурился. Ему не нужно было думать, чтобы понять, что другой человек собирается сказать дальше, поэтому он тут же перебил его: Адмирал Ци не такой человек. Не несите чушь.

Он сделал паузу и, опасаясь, что кто-то будет продолжать совать свой нос, куда не следует, еще раз подчеркнул: Это не потому, что я боюсь адмирала Ци... не поэтому. Во всяком случае, не звоните в полицию. Даже если она приедет, я ничего не скажу.

Все: ???

«А?»

«Этот брат был избит людьми адмирала Ци, как так вышло, что он выступает на стороне адмирала?»

«Это слишком странно.»

«Стокгольмский синдром?»

«На другой стороне.»

Дворецкий Су толкал русалочку и бурчал:

— Это же русалочья база, так почему процесс приема сотрудников такой ненадежный? Один промах - и русалочки окажутся в опасности. Сегодня этот, как его, протоколист, к счастью, легко договорились, а если кто-то другой замыслит причинить вред русалочке? Сможет ли их база взять на себя ответственность? Это правда...

Цзян Юань прислушался и зевнул, немного сонный.

Он наклонил голову и поднял руку, успокаивающе похлопывая дворецкого Су по руке.

Речь дворецкого Су прекратилась.

Цзян Юань сказал: Не бойся, все будет хорошо.

Юный русал редко разговаривал, голос его был чистым и мелодичным, словно горсть родниковой воды в знойный летний день, которая бодрит сознание людей, делая их счастливыми.

Удивительно, он всего лишь сказал одну фразу, которая не несла никакого решения проблемы, но раздраженное сердце дворецкого Су постепенно успокоилось, а рука, толкающая инвалидное кресло, перестала быть такой напряженной.

Он подумал: «И правда.»

«Русалки так прекрасны, ценны и милы, поэтому я верю, что никто не будет причинять вред русалкам, не имея на то веских причин. Более того, с званием адмирала, стоящего у поста, даже если все эти люди действительно задумают тронуть Цзян Юаня, они сначала должны будут все взвесить, прежде чем увидеть, согласен ли на это сам адмирал.»

На обратном пути толпа решила пообедать.

Когда они вернулись в резиденцию, наступила уже вторая половина дня, и близился вечер.

Небо было чистым, а ветерок мягким.

Солнце садилось на западе, и большие облака окрасились в бледно-розовый цвет.

Дворецкий Су не стал возвращать русалочку обратно в комнату, а отправился в небольшой сад.

Он объяснил:

— Обычно вы не очень любите двигаться, но я не думаю, что все время сидеть в душной комнате - это хорошо. Давайте сегодня прогуляемся, я хочу сводить вас к бассейну, чтобы вы посмотрели. Если вам там понравится, это станет еще одним местом для дневных игр.

Хвост Цзян Юаня качнулся.

«Пусть делает, что хочет, мне же все равно не самому надо идти.»

Резиденция была очень большой, и прежде чем они вошли в сад, Цзян Юань почувствовал сильный аромат цветов. Сидя в инвалидном кресле, он поднял глаза и увидел сиреневые цветы, распустившиеся на изгороди. Цветы по форме напоминали пион древовидный, только немного меньшего размера. Собравшись в плотную стену, они были подобны морю цветов.

И посреди этой красоты находился бассейн изогнутой формы, окруженный камнями по краям, очищенный изнутри и наполненный кристально чистой водой.

Тело Цзян Юаня наклонилось вперед.

Дворецкий Су со смехом сказал:

— Хотите попробовать?

Цзян Юань кивнул.

С тех пор как Цзян Юань стал русалом, он начал испытывать естественное влечение к воде. Хотя в кресле тоже был резервуар с водой, в котором его рыбий хвост постоянно был омываем, но это, в конце концов, отличается от того, как если бы вода покрыла все его тело, и не приносило такого комфорта и удобства рыбке.

Сопровождающий поднял Цзян Юаня и опустил его в воду.

Вода в бассейне была слегка теплой от дневного солнца, однако если войти в воду и выйти из нее, чувствовался слабый ветерок, который освежал рыбку.

Цзян Юань взмахнул своим рыбьим хвостом и непринужденно погрузился в воду, приняв горизонтальное положение.

Дворецкий Су сказал с улыбкой в глазах: Молодой господин, не хотите еще немного черносливого морса?

«М?»

«Хочу, хочу, хочу!»

Цзян Юань тут же начал кивать головой, словно цыпленок клюющий рис.

— Тогда подождите немного, я схожу за ним.

Когда дворецкий Су вернулся, помимо морса и коробки со льдом, он принес небольшие закуски, которые повар специально приготовил для русалочки утром и охладил в холодильнике.

Сопровождающие, следовавшие за ним, разложили по округе светло-голубые спиральки, поэтому как только включились фонари, ни комары, ни что-либо другое больше не приближалось к ним.

Цзян Юань, который некоторое поплавал с ветерком в бассейне, почувствовал легкий голод и, взмахнув рыбьим хвостом, без проблем приблизился к берегу.

Сидя на краю бассейна, одной рукой он держал пирожное, во время откусывания которого, бобовая паста растекалась по рту, а в другой держал черносливовый морс, приготовленный дворецким Су, и пил его через соломинку. Кисло-сладкая прохлада текла вдоль горла и очень освежала.

В свете заходящего солнца весь бассейн окрасился в розовый цвет, а хвостовые плавники Цзян Юаня, окрашенные в светлые тона, колыхали водную поверхность. Он вздохнул, внезапно ощутив небывалое умиротворение.

Цзян Юань прищурился и некоторое время наслаждался ветерком, после чего открыл свой терминал и начал с удовольствием листать видео.

Что касается всех новостей в интернете, то их было слишком много, чтобы рыбка утруждала себя их чтением.

В то же время Ци Юань вернулся в поместье.

От его тела исходило давление, а на лице было написано несчастный. Проходящие мимо слуги не осмелились тревожить мрачного его, а, встретившись с ним, не решились даже поприветствовать его, и просто разбегались.

Он вошел через боковую дверь и направился прямо в сад, собираясь вернуться по тропинке в свою комнату, чтобы остыть и успокоиться.

Однако, проходя мимо сада, сквозь слои голубых цветов Ци Юань увидел золотое пятно в кристально-чистой воде.

Золотистый свет был ярким и сверкающим.

Ци Юань остановился.

Он заглянул внутрь.

В бассейне золотой русал с рыбьим хвостом прислонился к камню на краю. Его золотые глаза слегка округлились, а сам он с серьезным выражением лица уставился на терминал, как будто смотрел какую-то научную работу. В это время его рыбий хвост был неподвижен, только кончик хвостового плавника, немного окрашенный в белый, изредка мягко покачивался, вероятно, потому, что содержание увиденного русалу понравилось.

Так уютно и беззаботно.

Судьбы людей такие разные. Некоторые с рождения не терпят неудач, живут без тяжелой

работы; они растут в окружении любви и преданности и живут беззаботной жизнью до самой смерти.

А некоторые...

Нижняя челюсть Ци Юаня напряглась.

Он прикрыл свои алые глаза, подавляя неизвестную вспышку эмоций.

Вспомнив ранее просмотренные видео, на которых люди качают бедрами, молодой адмирал не удержался от холодного фырканья.

«Эта рыбка неплохо притворяется.»

<http://bllate.org/book/14602/1295466>